https://saf.petrsu.ru
ISSN 2500-140X

Студенческий научный электронный журнал

StudArctic Forum

2022. Т. 7, № 1

Главный редактор
И. М. Суворова

Заместитель главного редактора
А. А. Малышко

Ответственный секретарь
П. С. Воронина

Редакционный совет
С. В. Волкова
М. И. Зайцева
Г. Н. Колесников
В. С. Сюнёв
В. А. Шлямин

Редакционная коллегия
А. Ю. Борисов
Р. В. Воронов
Т. А. Гаврилов
Е. О. Графова
Л. А. Девятникова
А. А. Ившин
А. А. Кузьменков
Е. Н. Лузгина
Ю. В. Никонова
М. И. Раковская
А. А. Скоропадская
Е. И. Соколова
И. М. Соломещ
А. А. Шлямина

Службы поддержки
Е. В. Голубев
А. А. Малышко

Издатель
ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Адрес редакции
185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.
E-mail: saf@petrsu.ru
http://saf.petrsu.ru

© ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет», 2012—2022

https://saf.petrsu.ru
ISSN 2500-140X

Scientific journal

StudArctic Forum

2022. Vol. 7, No. 1

Editor-in-Chief
Irina M. Suvorova

Deputy Editor-in-Chief
Anton A. Malyshko

Editorial secretary
Polina S. Voronina

Editorial Council
Svetlana V. Volkov
Maria I. Zaitseva
Gennadiy N. Kolesnikov
Vladimir S. Syunev
Valery A. Shlyamin

Editorial Team
Alexey Yu. Borisov
Roman V. Voronov
Timmo A. Gavrilov
Elena O. Grafova
Lyudmila A. Devyatnikova
Alexander A. Ivshin
Alexander A. Kuzmenkov
Elena N. Luzgina
Yulia V. Nikonova
Marina I. Rakovskaya
Anna A. Skoropadskaya
Evgeniya I. Sokolova
Ilya M. Solomeshch
Anastasia A. Shlyamina

Support Services
Evgeniy V. Golubev
Anton A. Malyshko

Publisher
© Petrozavodsk State University, 2012—2022

Address
33, Lenin av., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia
E-mail: saf@petrsu.ru
http://saf.petrsu.ru

© Petrozavodsk State University, 2012—2022

УДК 347.131.26

Юриспруденция

ВАВИНОВА
Полина Сергеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация),
Alffe@yandex.ru

Объективный срок исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы применения

Научный руководитель:
Пальцева Елена Сергеевна
Статья поступила: 23.02.2022;
Принята к публикации: 24.02.2022;

Аннотация. Статья посвящена введенным в 2013 году новым срокам исковой давности, называемыми в юридической литературе объективными. Отмечается их главное отличие от общего, так называемого субъективного срока исковой давности, сводящееся к разнице исчисления их начала. Отдельно упоминается о предельном сроке давности по обязательствам с неопределенным сроком исполнения и особенности начала его течения – с момента появления права требования. Автором указывается цель и источники появления объективных сроков исковой давности в российском законодательстве. Рассматривая две модели течения субъективного и объективного сроков давности, автор приходит к выводу, что существование объективного давностного срока целесообразно только в том случае, если течение субъективного срока исковой давности не выходит за пределы объективного.

Ключевые слова: исковая давность, срок, защита, срок исковой давности, начало срока, объективный срок, течение срока давности

Для цитирования: Вавинова П. С. Объективный срок исковой давности в гражданском законодательстве Российской Федерации: проблемы применения // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 72—79.

В настоящий момент нормы, посвященные срокам исковой давности, встречаются в национальном законодательстве многих государств, в том числе и в Российской Федерации. Значение этого института для участников правоотношений не подлежит сомнению: он устанавливает временные пределы для судебной защиты нарушенного субъективного права. Сразу стоит упомянуть императивный характер рассматриваемых норм. Это обусловлено их ролью: сроки исковой давности предназначены дисциплинировать участников гражданских правоотношений, побуждая последних своевременно реализовывать свои права и исполнять возложенные обязанности. В соответствии с правовой позицией Конституционного суда Российской Федерации касательно давностных сроков, целью закрепления данных сроков является: «обеспечение плодотворной реализации публичных функций, устойчивости правового порядка и рациональной организации деятельности правоприменителя, а также поддержание надлежащей стабильности правовых отношений и гарантирование конституционных прав нарушителя, ввиду того, что никто не может быть поставлен под угрозу потенциального обременения на неопределенно длительное время» [Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N 11-П].

Однако, несмотря на вполне определенную роль сроков исковой давности, отведенную им законодателем, возможно возникновение целого ряда сложностей.

Во-первых, помимо общего срока исковой давности, составляющего согласно ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), три года, существует целое множество специальных давностных сроков, указанных в различных законодательных актах. В соответствии о ст. 197 ГК РФ, их следует применять «для отдельных видов требований» [Гражданский кодекс Российской Федерации]. Кроме того, эти сроки могут быть как больше, так и меньше общего срока.

Так, чтобы оспорить увольнение, работнику дается один месяц со дня вручения

приказа об увольнении (ст. 392 Трудового кодекса Российской Федерации [Трудового кодекса Российской Федерации]), 1 год составляет срок исковой давности для требований о признании оспоримой сделки недействительной (п.2 ст.181 ГК РФ), а иск о компенсации вреда окружающей среде можно предъявить в течение 20 лет (ч.3 ст.78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ [Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ]).

В дополнение к словам Г. М. Балакиной, которая обозначила проблему «неосведомленности сторон о наличии у них права заявить о пропуске исковой давности» [Балакина: 66], хотелось бы акцентировать внимание на том, что о существовании различных видов сроков давности информировано ещё меньшее число граждан, которые не знакомы с нюансами юриспруденции.

В 2013 году статья 196 ГК РФ была дополнена ещё одним пунктом, который гласит, что срок исковой давности не может превышать 10 лет [Федеральный закон "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 07.05.2013 N 100- ФЗ]. Таким образом, законодатель установил верхний предел предъявления исковых требований для защиты нарушенного права. С этого момента в правовой доктрине появились понятия субъективного и объективного сроков исковой давности.

Первый составляет три года и, согласно ст.200 ГК РФ, начинается со дня осведомленности лица о том, что его право было нарушено и о надлежащем нарушителе. Иначе говоря, течение трехлетнего срока напрямую зависит от субъектов правоотношений.

В свою очередь введенный десятилетний срок исчисляется независимо от указанных обстоятельств и своё начало берет «со дня нарушения права» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ]. Из этого следует, что начало объективного срока связано с определенным юридическим фактом.

Также в ходе внесенных в 2013 году изменений в ГК РФ были внесены поправки п.2 ст. 200 ГК РФ: было определено начало срока исковой давности по обязательствам с неопределенным сроком исполнения. Для данного вида требований началом течения давностного срока выступает день предъявления кредитором требований об исполнении обязательств. Здесь же был установлен законодателем предельный десятилетний срок, начало которого исчисляется с момента возникновения обязательства (своего рода специальный случай объективной давности). Новая редакция п.2 ст.200 ГК РФ вводит в замешательство. Получается, что течение срока давности начинается с момента появления прав (а именно прав требования исполнения договорных обязательств), а не их нарушения, что в свою очередь, не соответствует природе срока исковой давности, закрепленного ст. 195 ГК РФ, и признанного как срок для защиты лица, право которого нарушено. Равно как и десятилетний срок, введенный п.2 ст.196 ГК РФ, исчисляется именно «с момента нарушения права, для защиты которого этот срок установлен».

Таким образом, налицо совмещение момента появления у лица права на его реализацию и появления права на защиту этого права по причине его нарушения. В то же время должник с момента возникновения у кредитора права требования фактически признан заранее недобросовестным. Иными словами, «законодатель не оставляет никаких шансов на исполнение бессрочного обязательства надлежащим образом» [Соломин].

Помимо этого, предельный срок исковой давности, составляющий десять лет, был введен и для лиц, не являющихся стороной сделки, по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (п.1 ст.181 ГК РФ).

Пункт 2 статьи 199 ГК РФ содержит правило, согласно которому применение давностного срока происходит по заявлению стороны в споре. Иными словами, суд не вправе применять давностные сроки по собственной инициативе и на этом основании отказывать в иске. Таким образом, если по истечении трех лет, т.е. по окончании субъективного срока давности, лицо обратилось в суд за защитой нарушенного права, при этом никто в процессе

не заявил об истечении этих самых трех лет, то иск будет рассмотрен по существу, что подтверждается п. 1 ст.199 ГК РФ, где говорится, что требование о защите нарушенного права применяется к рассмотрению независимо от истечения давностного срока.

Что касается объективного срока, то согласно разъяснениям Верховного суда Российской Федерации (далее - ВС РФ), этот срок также применяется по заявлению стороны в споре. Однако здесь же обращается внимание на то, что отказ истцу в защите его нарушенного права невозможен, если истец в установленном порядке обращался в суд до истечения десятилетнего срока (абзац 4 п. 8 Постановления ВС РФ от 29.09. 2015 г. N 43). Получается, что по истечении объективного срока у суда появляется право (или обязанность?) отказать в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на истечение предельного срока исковой давности?

Зачем же вообще понадобилось устанавливать указанные сроки? По утверждению Егорова А.В., наличие объективного срока не должно отвлекать от основного назначения исковой давности, поэтому исчисление ее начала должно происходить, прежде всего «по субъективному критерию» [Егоров:147] - с момента осведомленности лица о нарушенном праве. В случае же отсутствия возможности обращения за судебной защитой (например, из-за отсутствия надлежащего ответчика) течение срока не должно происходить вплоть до момента исключения всех существующих затруднений. Как видится, появление субъективного срока связано с обеспечением защиты лиц, чьи права были нарушены, с предоставлением максимально возможных сроков для реализации их прав, гарантированных ст. 46 Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации].

В то же время ответчик не может жить в состоянии правовой неопределенности длительное время и должен быть защищен от задавненных споров и от лиц, злоупотребляющих своим правом. Этими обстоятельствами и обусловлено появление объективного срока. Получается, что цель появления объективных сроков давности связана с обеспечением стабильности в отношениях участников гражданского оборота, что в целом согласуется с назначением института исковой давности.

В разработке действующей системы давностных сроков прослеживается влияние зарубежного опыта, в частности, Германского гражданского уложения от 18.08.1896 года (далее – ГГУ)[Гражданское уложение Германии]. В Германии субъективный срок также составляет 3 года (§195 ГГУ), объективный рок – 10 лет (п.1 абз. 3 и абз. 4 § 199 ГГУ). Кроме того, для требований, основанных на причинении вреда жизни или здоровью, или вызванного ограничением свободы, действуют максимально длительные сроки исковой давности, достигающие тридцати лет (абз. 2 и п. 2 абз. 3 § 199 ГГУ).

Подобные правила регулирования исковой давности содержатся и в Модельных правилах европейского частного права - ст. III.-7:307 [Модельные правила европейского частного права:128], а также в ст. 23 Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже [Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров], где говорится, что истечение давностного срока наступает не позднее десяти лет в любом случае, независимо от положений Конвенции.

В одном из своих выступлений С. Сарбаш упоминал о существовании двух моделей течения субъективного и объективного сроков исковой давности. Согласно первой модели, течение субъективного срока происходит в пределах объективного срока, что согласуется с положениями упомянутой Нью-Йоркской Конвенции 1974 года. В данной модели значительная часть требований должна погаситься в силу действия субъективного срока давности. Оставшаяся же часть, «выжившая» вследствие действия перерыва, восстановления или приостановления течения давностного срока, будет погашена предельным объективным сроком.

В соответствии со второй моделью, субъективный срок может выйти за пределы объективного срока. По мнению С.Сарбаша, такой подход увеличивает риски принятия судьями несправедливых решений [Аносов].

Как отмечает Павлов А.А., эта модель течения субъективного срока вносит бóльшую

неопределенность в правовое положение должника, и, таким образом, вступает в противоречие с основным назначением давностных сроков – «упорядочиваем гражданского оборота, образованием определенных и устойчивых правовых связей» [Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации: 14].

По мнению А.А. Алешкина, исковая давность предназначена для обеспечения лиц «строго определенным, но вполне достаточным срокам» [Алешкин:66] для защиты их прав. Применительно к субъективному сроку, течение которого может быть приостановлено, прервано, а в некоторых случаях и восстановлено, данное высказывание выглядит не вполне удачным: с определенностью общего срока все очень неоднозначно (к примеру, это касается условий исчисления начала его течения). В то же время, объективный срок полностью подпадает под описание А.А. Алешкина: он вполне определен, а кроме того, десяти лет действительно должно быть достаточно, чтобы реализовать своё право на судебную защиту.

Тем не менее, исходя из разъяснений ВС РФ, выход за пределы объективного срока всё же возможен. Речь идет о действии института перерыва течения исковой давности: если должник совершил действия, свидетельствующие о признании долга, до истечения объективного срока, истцу не может быть отказано в судебной защите, а значит, в силу ст. 203 ГК РФ, течение субъективного срока исковой давности начинается заново и вполне может выйти за пределы десятилетнего срока.

В том же Постановлении Пленума ВС РФ обращается внимание на невозможность восстановления объективного срока. Вместе с тем в случае обращения истца с ходатайством о восстановлении пропущенного субъективного срока в пределах объективного срока, в соответствии со ст. 205 ГК РФ, нарушенное право, как видится, будет подлежать защите несмотря на истечение предельного срока.

Таким образом, проблема действия двух давностных сроков возникает в случае ситуации, когда начало течения субъективного срока не выходит за пределы объективного срока, а его конец может оказаться за этими пределами. По этой причине срок исковой давности в общей сумме может достигнуть почти тринадцати лет. На данный момент однозначного ответа на вопрос, по какому пути идет система давностных сроков в Российской Федерации, нет. Однако, на наш взгляд, появление возможности выхода за пределы объективного срока делает бессмысленным само установление этого срока.

В п.9 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 07.05.2013 N 100-ФЗ в редакции от 01.09.2013 законодатель обращал внимание на то, что указанные десятилетние сроки применяются по всем тем требованиям, по которым срок предъявления не истек к 1 сентября 2013 года. Таким образом, законодатель указал на применение правила об обратной силе, предусмотренное абзацем вторым п.1 ст. 4 ГК РФ.

В соответствии со ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации [Уголовный кодекс Российской Федерации] закон имеет обратную силу в случае улучшения положения лица при его применении. Как отмечает Кузнецова О.А., в гражданском праве введение законов, улучшающих положение граждан (под которым понимается «снятие закрепленных ранее ограничений, освобождение от возможных обязанностей, предоставление правомочий» [Белкин: 7], должно проводиться с осторожностью, учитывая сохранение баланса интересов всех участников гражданский правоотношений. Иными словами, «улучшение положения одного лица не должно приводить к ухудшению положения других лиц» [Кузнецова:100].

А именно это и происходило бы с участниками гражданского оборота, состоящими друг с другом в более продолжительных, чем десять лет обязательственных правоотношениях, однако не указывающими в договоре, на сколько именно они его заключили (на 15, 20, а может и все 40 лет). Так, в случае нарушения одной из сторон такого договора по истечении предусмотренного п.2 ст. 200 ГК РФ срока вторая сторона теряет возможность защиты своих прав. Получается, что требование, предъявленное кредитором к должнику по договору, заключенному на сорок лет, в последний год договора, не выглядит в

глазах законодателя нарушающим срока давности, в то время как подобное требование, предъявленное по договору без определенного срока действия на одиннадцатый год, будет именно таковым.

Стоит отметить, что запрет обратной силы действия закона, закрепленный ст.4 ГК РФ, как и существующий институт исковой давности, представляют собой средства обеспечения «принципов правовой стабильности, правового спокойствия и защиты правовых ожиданий» [Коновалова: 63], предусмотренных Концепцией правового государства. Исследуя давностные сроки и правило обратной силы как производные элементы правовой государственности, Коновалова Л.Г. пришла к выводу, что деятельность законодательной власти по регулированию сроков исковой давности и допущению придания действию закона обратной силы происходит под надзором суда.

Данный вывод подтверждается появлением на свет в 2016 году Постановления Конституционного суда РФ [Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П], в котором ч.9 ст.3 Федерального закона № 100-ФЗ от 07.05.2013 была признана не соответствующей Конституции РФ. В том же году в указанный Федеральный закон были внесены изменения, согласно которым начало течения введенных в 2013 году десятилетних давностных сроков начинается не ранее 1 сентября 2013 года. Кроме этого, п.2 Федерального закона от 28.12.2016 № 499- ФЗ [Федеральный закон ""О внесении изменения в статью 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"" от 28.12.2016 N 499-ФЗ] наделил лиц, чьи требования были не удовлетворены судом вплоть до 09.01.2017 со ссылкой на истечение указанных сроков, правом на обжалование таких отказов.

Стоит признать справедливой позицию Василевича С.Г., в соответствии с которой следование принципу непридания акту обратной силы представляет собой «отражение уровня юридической культуры нормотворческих и правоприменительных органов» [Василевич: 209].

Исходя из вышесказанного, нельзя не согласиться с Поляковым К.А., который, исследуя давностные сроки, пришел к выводу, что введенные в 2013 году изменения в двенадцатую главу ГК принесли свою пользу как гражданам, обращающимся в суд за защитой своих прав, так и всей судебной системе в целом [Поляков]. Так, введенный п. 2 ст. 196 ГК РФ предельный срок выполняет стимулирующую функцию, понуждая участников гражданского оборота своевременно обращаться за судебной защитой нарушенных прав. Кроме того, это поможет разгрузить суды от огромного числа задавненных исков, а также внесет определенность и твердость оборота в глазах третьих лиц. Однако исследуемые нами проблемы применения давностных сроков не потеряли своей актуальности на сегодняшний день, поскольку окончание первых предельных десятилетних сроков произойдет лишь 1 сентября 2023 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алешкин А. А. Актуальные проблемы реализации института срока исковой давности // Вестник Омской юридической академии. 2012. №2 (19). С. 65—67.

Аносов М. Казусы исковой давности и договорного права: следите не только за новеллами законодательства, но и за практикой [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. Режим доступа: https://www.eg-online.ru/article/414790/. (дата обращения: 12.02.2020).

Балакина М. Г. Отдельные проблемы применения сроков исковой давности // ЭКОНОМИКА. ПРАВО. ОБЩЕСТВО. 2019. № 2 (18). С.65—70.

Белкин А. А. Оглашение законов (новое и старое в законодательстве) // Правоведение. 1995. № 2. С. 3—18.

Василевич С. Г. Обратная сила закона: основания и пределы // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С.203—210.

Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ.-05.12 1994. № 32. Ст. 3301.

Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013). М.:Инфотропик Медиа, 2015. 4888с. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#2LFwnnS8GtXkRu3n . (дата обращения: 21.09.2021).

Егоров А. В. Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // ВЕСТНИК ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. 2018. № 4, том 18. С.132—153.

Конвенция об исковой давности в международной купле-продажи товаров (Заключена в г. Нью-Йорке 14.06.1974) //Вестник ВАС РФ. 1993. N 9.

Коновалова Л. Г. Сроки давности и запрет обратной силы действия закона как производные составляющие принципа правовой государственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 63—64.

Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок законов N 6-ФКЗ и N7-ФКЗ от 30 декабря 2008 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Российская газета. 2020. 04 июля.

Кузнецова О. А. Обратное действие гражданского закона: проблемы теории и практики // ЖУРНАЛ РОССИЙСКОГО ПРАВА. 2006. № 8 (116). С.94—103.

Модельные правила европейского частного права / Пер. с англ. М. А. Александрова и др.; Науч. ред. Н. Ю. Рассказова. М.: Статут, 2013. 989 с.

Поляков К. А. Актуальные проблемы применения сроков исковой давности в Российской Федерации // Наука. Общество. Образование: материалы всероссийской научной конференции, Иркутск 25 февраля 2018 года / Под. ред. Е.В. Барашевой. 2018. С. 26—29.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 N 11-П по делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22-1 и 23-1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции»// «Российская газета». 14.07.2009. № 127.

Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого"// «Российская газета». 01.03.2016. № 43.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" (с изменениями и дополнениями)// «Российская газета». 05.10.2015. № 223.

Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание редакция 1.0]/ Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. 1264 с.

Соломин С. К. Объективная исковая давность. Для добросовестных контрагентов не бывает крайне задавненных требований // Закон.ру [сайт]. – URL: https://zakon.ru/blog/2016/4/7/obektivnaya_iskovaya_davnost__dlya_dobrosovestnyh_kontragentov_ne_byvaet_krajne_zadavnennyh_trebovan_42833 (дата обращения: 14.02.2022).

Трудовой Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч.1). Ст. 3.

Уголовный Кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ.-17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

Федеральный закон "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" от 07.05.2013 N 100-ФЗ// «Российская газета». 12.01.2002. № 6

Федеральный закон "О внесении изменения в статью 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации"" от 28.12.2016 N 499-ФЗ// «Российская газета». 09.01.2017. № 1.

Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ // «Российская газета». 13.05.2013. № 99.

Jurisprudence

Polina S. VAVINOVA

bachelor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation), *Alffe@yandex.ru*

Objective limitation period: problems of application

Scientific adviser:
Elena S. Paltseva
Paper submitted on: 02/23/2022;
Accepted on: 02/24/2022;

Abstract. The article is devoted to the new limitation period introduced in 2013, called objective in the legal literature. Their main difference from the general, so-called subjective limitation period is noted, which boils down to the difference in the calculation of their beginning. Separately, it is mentioned about the limitation period for obligations with an indefinite period of performance and the specifics of the beginning of its course - from the moment of the appearance of the right of claim. The author indicates the purpose and sources of the appearance of objective limitation periods in Russian legislation. Considering two models of the course of subjective and objective limitation periods, the author comes to the conclusion that the existence of an objective limitation period is advisable only if the course of the subjective limitation period does not go beyond the objective.

Keywords: statute of limitations, term, protection, statute of limitations, the beginning of the term, objective term, the duration of the statute of limitations

For citation: Vavinova, P. S. Objective limitation period: problems of application. *StudArctic Forum*. 2022; 7(1): 72—79.

REFERENCES

Aleshkin A. A. Actual problems of the implementation of the institute of limitation period // Bulletin of the Omsk Law Academy. 2012. No. 2 (19). P. 65-67.

Anosov M. Cases of limitation of actions and contract law: follow not only the novelties of legislation, but also the practice [Electronic resource] // Economy and life. Access mode: https://www.eg-online.ru/article/414790 /. (accessed: 12.02.2020).

Balakina M. G. Separate problems of application of limitation periods // EKONOMIKA. right. society. 2019. No. 2 (18). pp.65-70.

Belkin A. A. Announcement of laws (new and old in legislation) // Pravovedenie. 1995. No. 2. P. 3-18.

Vasilevich S. G. The retroactive force of the law: grounds and limits // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 6. P.203-210.

The Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994 // Collection of Legislation of the Russian Federation.-05.12 1994. No. 32. St. 3301.

The Civil Code of Germany (GSU) from 18.08.1896 (ed. from 02.01.2002) (with amendments and additions to 31.03.2013). Moscow:Infotropik Media, 2015. 4888s. Access mode: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=55851#2LFwnnS8GtXkRu3n. (date of appeal: 09/21/2021).

Egorov A.V. Statute of limitations on claims for subsidiary liability in bankruptcy // BULLETIN OF CIVIL LAW. 2018. No. 4, volume 18. P.132—153.

Convention on the Limitation Period in the International Sale of Goods (Concluded in New York on 06/14/1974) //Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 1993. N 9.

Konovalova L. G. Limitation periods and prohibition of retroactive effect of the law as derivative components of the principle of legal statehood // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2021. No. 21-2. P. 63-64.

The Constitution of the Russian Federation. Adopted by Popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments of Laws N 6-FKZ and N7-FKZ of December 30, 2008, subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of December 30, 2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, of 21.07.2014 N 11-FKZ, from 14.03.2020 N 1-FKZ) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25; Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 04.

Kuznetsova O. A. Reverse action of civil law: problems of theory and practice // JOURNAL OF RUSSIAN LAW. 2006. NO. 8 (116). P.94—103.

Model rules of European private law / Translated from English by M. A. Alexandrova et al.; Scientific ed. by N. Y. Rasskazova. M.: Statute, 2013. 989 p.

Polyakov K. A. Actual problems of application of limitation periods in the Russian Federation // Nauka. Society. Education: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Irkutsk, February 25, 2018 / Ed. by E.V. Barasheva. 2018. P. 26-29.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06/24/2009 No. 11-P on the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 4 of Article 12, Articles 22-1 and 23-1 of the Law of the RSFSR "On Competition and Restriction of Monopolistic Activity in Commodity Markets" and Articles 23, 37 and 51 of the Federal Law "On Protection of Competition"// "Rossiyskaya Gazeta". 14.07.2009. № 127.

Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.02.2016 N 3-P in the case of checking the constitutionality of the provisions of Part 9 of Article 3 of the Federal Law "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen E.V. Potocki"// "Rossiyskaya Gazeta". 01.03.2016. № 43.

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of September 29, 2015 N 43 "On some issues related to the application of the norms of the Civil Code of the Russian Federation on the limitation period" (with amendments and additions)// "Rossiyskaya Gazeta". 05.10.2015. No. 223.

Transactions, representation, limitation period: article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition revision 1.0]/ Ed. by A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2018. 1264 p.

Solomin S. K. Objective limitation period. For bona fide counterparties, there are no extremely complicated requirements // Law.<url> [website]. – URL: https://zakon.ru/blog/2016/4/7/obektivnaya_iskovaya_davnost__dlya_dobrosovestnyh_kontragentov_ne_byvaet_krajne_zadavnennyh_trebovan_42833 (date of application: 02/14/2022).

Labor Code of the Russian Federation. Federal Law No. 197-FZ of 30.12.2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 07.01.2002. No. 1 (Part 1). Article 3.

Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 63-FZ of 13.06.1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation.-17.06.1996. No. 25. St. 2954.

Federal Law "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated 07.05.2013 N 100-FZ// "Rossiyskaya Gazeta". 12.01.2002. № 6.

Federal Law "On Amendments to Article 3 of the Federal Law "On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part One and Article 1153 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation"" dated 12/28/2016 N 499-FZ// "Rossiyskaya Gazeta". 09.01.2017. № 1.

Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7-FZ // "Rossiyskaya Gazeta". 13.05.2013. № 99.